
ЗОЛОТО
ПОСЛЕДНЕГО
ДРАКОНА
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+
Руслан Хасаншин

Руслан Хасаншин

Золото последнего дракона

https://litres.ru/74936893
SelfPub; 2026

Аннотация

Штурм замка последнего дракона провалился: отряд разбит и вынужден затаиться неподалёку. Но удача, кажется, на их стороне – имперское войско, снявшее осаду, не собирается здесь задерживаться. Уцелевшие наёмники решают рискнуть и проникают в покинутый замок, чтобы найти легендарные сокровища дракона. Однако в тёмных подземельях их ждёт нечто куда более опасное, чем золото.

Содержание

Золото последнего дракона 4
Конец ознакомительного фрагмента. 20

Руслан Хасаншин
Золото последнего дракона

Золото последнего дракона

Войско было разбито и рассеяно. Они еле унесли ноги и всю ночь прятались от конных разъездов в высокой траве. Бринсон Клыкастый не мог уснуть из-за голода и жажды. Живот время от времени сводило, и к горлу подкатывала горькая желчь. Во рту было сухо, и даже рассасывание гальки, практически не помогало. Он лежал прямо на земле и чувствовал исходившее от нее тепло. Взгляд был устремлен в звездное небо.

— Кажись, уходят, — прошипел Норик, пригнувшись, он выглядывал поверх колышущегося изумрудно-зеленого моря и следил за замком дракона.

— Уверен, — хрипло спросил Грон. Он спал на набитом травой мешке, и когда дозорный заговорил, то тут же проснулся и приподнялся на локте. — Всё войско?

— Кажись, всё, — снова зашипел дозорный.

— Смотри внимательно, Носатый, — пробурчал Грон и пнул здоровяка, что сопел у его ног. — Вставай, Балбес.

— А? Что? Бежим?

— Готовься, скоро войско имперских выродков уйдет.

— Угу, — только и сказал Линн по кличке Балбес, и, усевшись на корточки, начал растирать распухшее лицо.

А Грон Черный уселся на мешок и стал проверять лежащий рядом пояс с ножнами и кинжалом. Проверил заточку меча. Пересчитал монеты в кошеле. Потом обмотал ступни тканью и надел сапоги. Сразу же засунул нож за голенище. В этот момент он поймал на себе взгляд Клыкастого.

— А ты чё пялишься? Ждешь особого приглашения?

— Нет, Черный, — пожал плечами тот. — У меня при себе ничего. Копье и щит потерял у ворот.

— Ни чё, щас подберешь. Там щас много.

— Мы все-таки пойдем туда? — Бринсон сощурив глаза, пристально смотрел на своего нового предводителя.

— А ты хочешь с голым задом пройти через Сожжённый край? Надо идти в лагерь и найти воду и еду.

— Я говорю про замок. Мы пойдем туда?

— Конечно, — взмахнул руками Грон. — Иначе, зачем было пролито столько крови?

Клыкастый отвернулся, сложил руки за головой, и снова уставился на небо. Оно уже начинало светлеть. Ему казалось, что если перестать дышать и прислушаться, то можно почувствовать, как пульсирует земля. Или это его сердце так бьётся?

— Если бы твой приятель Коргер, — не унимался Черный. — Это он повёлся на уговоры того безумца, что называл себя Добрым Человеком. И из-за этого мы чуть не подохли

под стенами этого сучьего замка.

Бринсон закрыл глаза и вздохнул. Грон был прав. Ему было очень неприятно это признавать, но нужно было смотреть правде в глаза – Коргер в последние месяцы не слушал никого кроме Доброго Человека. Перестал пить вместе со всеми и всё грезил несметными сокровищами. И именно поэтому они примкнули к вождям горных кланов, которые начали собирать войско для осады замка последнего дракона. А Черный все продолжал:

— И что с ними стало? Добрый Человек пропал еще до штурма, а голова Коргера теперь красуется на шпиле у ворот. Вон, можешь полюбоваться. А ты чё думаешь, Балбес?

— Ничего, Грон, — пожал плечами здоровяк, он совсем не следил за ходом разговора.

— Неудивительно, — Черный сплюнул в траву и уперся в Клыкастого ледяным взглядом. — Мне плевать, чё ты думаешь. Я вас вывел из этой резни. И теперь мы пойдем туда, чтобы взять то, что нам причитается! Ты меня понял?

— А если воины императора всё забрали, — встрял в разговор Носатый.

— Там посмотрим, — Грон не сводил с Бринсона взгляда. — Еще раз спрашиваю. Ты меня понял?

— Да понял, понял, — буркнул Клыкастый. — Когда выходим?

— Носатый?

— Еще не всё. Караван у них, дюже, большой. Еще много

нашего добра прихватили, суки.

— Ничего. Мы свое получим. А пока – подождем еще немного.

— Добром всё это не закончится, — вздохнул Клыкастый.

Они дождались, когда совсем рассветёт, а имперское войско скроется за холмами. Конных лучников тоже нигде не было видно, и Черный дал команду на выдвижение. Шли не спеша. Осторожно. Пригнувшись. Стараясь сильно не подниматься над травой. Время от времени Носатый останавливал их. Оглядывался, осматривался и принюхивался. Но потом снова продолжал движение. Когда подошли к холму, встали во весь рост.

Замок дракона встретил их пустотой и давящей тишиной. Все сторожевые башни со стороны ворот уже догорели и рухнули. Над внутренним двором поднимался высокий столб черного дыма. Сотни воронов восседали на толстых дубовых бревнах стены, но не торопились начинать свой пир.

Клыкастый рассчитывал увидеть тела своих сослуживцев у подножия холма и перед воротами, но там была только перемешанная с кровью земля и обломки щитов. Попытался найти свои щит и копье, но не смог – как и тела, почти всё оружие было убрано. Нашелся только окровавленный топорик с перерубленной рукояткой, Бринсон пока заткнул его за пояс.

— Сначала обыщем замок, а потом в лагере возьмем припасы, — Грон прикрикнул на Балбеса и Носатого, которые

повернули в осадный лагерь.

— Так жрать охота, Черный, — промямлил Линн, но под тяжелым взглядом развернулся и вместе со всеми побрел к воротам.

У ворот их поджидал один из вождей горных кланов.

— Так, так, так, — он привалился к деревянной стене и улыбался щербатой ухмылкой. — Вижу, кто-то еще уцелел.

— Триллег Прохвост, — Грон остановился в пяти шагах от горца, сплюнул в грязь под ногами и положил руку на рукоятку меча. — Ну, кто еще, как не ты вышел бы сухим из воды.

— Недаром же меня прозвали Прохвостом, — Триллег улыбнулся еще шире, его зелёные глаза, как будто вспыхнули ядовитым пламенем.

— Ты один?

— Как видишь. Весь мой клан сейчас утоляет голод в чертогах Горных Королей.

— А ты как будто и не скорбишь по ним, — Черный всё так же неподвижно стоял, сжимая меч.

— Тризну справим, когда вернусь, — Прохвост перестал улыбаться, оттолкнулся от стены плечом и сделал шаг в их сторону. — И вернуться я рассчитываю с золотом дракона!

Все напряглись, а Клыкастый к тому же начал искать глазами, что можно было бы использовать в качестве оружия. Но поблизости ничего не находилось. Он, конечно, мог положиться на свои кулаки и сломанный топор, но глядя на

громадную фигуру горца с копной рыжих волос на голове и громадной секирой у ног, и понял, что добром всё это не закончится.

— Если ты рассчитываешь на золото, — Грон говорил медленно. Он чуть согнул колени и весь напрягся, как пружина, изготовившись для рывка. — Предлагаю поделить его на пятерых!

Воцарилось молчание. Все ждали. Даже вороны на стенах перестали ворчать и затихли, ожидая развязки.

— Мне кажется, это звучит, как договор, — Триллег снова улыбнулся и протянул руку Грону, сделав два шага в его сторону. Тот ответил тем же.

— Но учти! Командую тут я!

— Конечно. Конечно. У тебя ведь больше людей, — Прохвост обвел насмешливым взглядом поредевший отряд.

Прошли за ворота. Во внутреннем дворе был огромный колодец, всех убитых горцев, наемников и защитников крепости сбросили туда. Сейчас на поверхности были видны не более двух десятков тел, погруженных в темно-красную маслянистую жижу. А для своих погибших имперцы сложили погребальный костёр. Оттого воронам и нечем было поживиться.

Клыкастый первый приметил большую флягу под обломками скамьи у стены. Отбросил обломки ногой, схватил сосуд и уже хотел, было, приложиться, как его вырвал Грон. Понюхал содержимое и сделал три больших глотка. И толь-

ко после этого отдал флягу Бринсону. Вода была теплая и застоявшаяся, но после суток без капли во рты показалась холодной как из колодца. После него попили Носатый и Балбес. Остатки воды вылил себе в рот, скромно дожидавшийся своей очереди, Триллег.

Когда жажда перестала затуманивать разум, появилась возможность подумать. За недели осады и подготовки к штурму Бринсон уже потерял надежду оказаться за стенами, а сейчас они подошли к выбитым массивным дверям главной цитадели. Темно-серый камень замковых стен, был испещрен рунными знаками, но он прежде никогда таких не видел и не мог с уверенностью сказать, имеют ли они какую-то магическую силу.

«Во всяком случае, защитников замка они не уберегли, может и нас не погубят», — мысленно успокаивал себя Клыкастый, хотя внешне старался оставаться невозмутимым.

Вошли в тронный зал. Посреди него сразу обратили внимание на тела, которые почему-то никто так и не убрал. Но то были не воины. На каменном полу в неестественных позах лежали два десятка обнаженных девиц. Их тела были украшены переплетающимся узором татуировок, а головы венчали короны из зубов дракона. Большинство было поражено арбалетными болтами, а некоторых зарубили.

Клыкастый остановился рядом с одной из девушек и присмотрелся. Совсем молодое, почти девичье лицо, но само тело выглядело совсем не по-детски. Грудь была пронзена сра-

зу двумя арбалетными болтами. А вытекшая кровь как будто затвердела и вросла в камень. Он попытался приподнять её за окровавленную ногу, но она намертво приросла.

«За что же их так?», — Бринсон не первый раз видел убитых женщин, да и сам мог припомнить парочку, зарубленных в пылу схватки. Но груда тел в тронном зале не походила на случайных жертв.

— Не заглядывайся – они уже совсем остыли, — проходивший мимо Прохвост, с усмешкой в глазах похлопал его по плечу. — Я думаю, мы найдем столько золота, что ты сможешь и себе прикупить с десяток таких же.

— Отвали, — зло буркнул Бринсон и пошел к остальным. — Ну и куда нам идти? Замок-то огромный.

— Надо найти лестницу внизу и спускаться в катакомбы под замком, — уверенно заявил Черный.

— А ты откуда знаешь? Бывал тут гостем, — усмехнулся Прохвост.

— Ну, во-первых чую, — Грон даже не обернулся в его сторону. — А во-вторых подслушал разговор Коргера и Доброго Человека.

— Добрый Человек – это тот жирный увалень с седой бородой? Что-то я его не припомню среди штурмующих стену. Не напомнишь, куда он пропал?

Грон Черный даже не обратил на Прохвоста внимания, а уверенно зашагал в северную часть замка. Пространство вокруг утопало в полумраке. Немного света давали только

пульсирующие бледно-розовым светом кристаллы, висящие на стенах через равные промежутки. Но света они давали довольно мало.

— Брин, слышь, — Носатый снова начал разговаривать шепотом, видимо опасался этого места. — Ты со своей долей, что сделаешь?

— Долей, — вопрос застал Клыкастого врасплох – о золоте он пока и не задумывался. — Не знаю. Может свой отряд соберу и подамся поближе к морю.

— Свой отряд? Я бы к тебе не пошел.

— Это почему еще?

— Ты вояка бывалый, но вот жуткий пессист.

— Пессимист?

— Да, да именно. Пессимист, — Носатый остановился и придержал Бринсона за плечо. — Люди идут за уверенностью и словами о наживе, славе и победах. А ты обычно говоришь, что всё плохо заканчивается.

— А когда что-то заканчивалось хорошо? — Клыкастый отвернулся поспешил догонять остальных.

— Чё там отстали, — гаркнул идущий первым Грон. — Как только народ прознает, что замок пуст – тут соберется пол-империи, в поисках золота. Надо спешить!

Они спустились по лестнице и оказались в очередном коридоре, стены как в предыдущих украшали изображения битв. Но что-то разглядеть не получалось. Бринсону казалось, что за то время пока они шли, кристаллы стали све-

титься тусклее. Грон упрямо шёл вперед. Как будто точно знал куда идти. Но вот в конце пути их ждал тупик и обезглавленное тело. Это была еще одна приросшая к полу девушка.

Черный достал из кошеля трут и огниво, запалил припасенный факел. Начал осматривать стены. Они были целыми и никаких намеков на двери не было. Теперь можно было разглядеть сцены, что изобразил художник – это были драконы изрыгающие зеленое пламя на своих врагов. Так стали еще два больших пятна крови на полу. При более ярком свете Бринсон заметил какую-то странность. На удивление Грон тоже что-то заметил.

— Гляньте, — Черный поскреб пальцем изображение пламени дракона на стене справа. — На остальных фресках для зеленого используется малахит, а на этом куске используется какой-то растительный пигмент.

После этих слов Бринсон переглянулся с Нориком. В глазах своего старого друга он увидел точно такое же удивление, что испытал и сам.

— Прохвост, давай-ка навалимся на нее, — подозвал Грон. Они вдвоем уперлись плечами в стену и начали толкать. Сначала ничего не происходило, но через несколько мгновений сегмент стены поддался и начал сдвигаться вовнутрь. — Ну херли встали? Помогайте.

Впятером они смогли сдвинуть каменную плиту, пока та не уперлась в стену за ней. Открылся проход в небольшое

помещение – не более пяти шагов по каждой стороне. Абсолютно тёмное, без окон, светящихся кристаллов или светильников. Из темноты до них доносился только чьё-то рыдание.

Посреди помещения на куче тряпья лежала девушка. В отличие от остальных в замке эта была одета в темно-зеленое платье, на бледной коже не было никаких рисунков, а на голове вместо короны – только спутанные чёрные волосы. Плечи девушки содрогались в плаче.

— Ну и где золото, — первым заговорил Прохвост. Он вертел головой, осматривая гладко отполированные стены и потолок. — Только не говорите, что это она всё потратила! Хотя моя первая жена вполне могла бы, благо Горные короли сократили её жизнь и уберегли меня от разоренья.

— Да помолчи ты, — злобно рыкнул Грон. Он присел рядом с девушкой, поднял ее за платье и грубо потряс её. — Слышь, девка! Где! Блядское! Золото!

Девушка подняла голову и осмотрела их заплаканными голубыми глазами. Лицо опухло, и было в грязи и разводах от слез. Она попыталась сфокусировать взгляд, но внезапно закатила глаза и обвисла в руках Грона.

— Ну и что с ней, — спросил Балбес.

— Хер её знает, давайте вытащим на улицу и расспросим, — Грон поднял девушку, взвалил на плечо Линна и поспешил к выходу.

Половину пути обратно прошли молча. Каждый думал о

своем.

— Эй, Балбес, — окликнул Прохвост. — Ты неси её аккуратно и сильно не лапай, а то ведь нам её еще на пятерых делить.

— Да я и не лапаю вовсе, — промямлил Линн. — А она довольно увесистая, а по виду и не скажешь.

— Так может она из золота, надо внимательней осмотреть.

«Неужели мы шатались там так долго», — поразился Бринсон, глядя на стоящее в зените солнце.

Девушку усадили у стены. Прохвост и Балбес отправились искать воду. Вскоре они прикатили целую бочку. Когда все напились, зачерпнули ведро воды и облили девку. При этом Клыкастый подметил для себя, что она очнулась не как человек, которого пытаются утопить, а просто подняла на них голову и выпрямила спину. Посмотрела на них запуганным и забитым взглядом.

— Говори, что случилось с золотом, — Грон присел возле нее на корточки и приставил нож к её щеке. — Ты меня понимаешь?

— Два месяца назад его перевезли к Ревущим горам, — она отвечала спокойным и тихим голосом. — Потомка предупредили о вашем визите.

— Да она явно пиздит, — Триллег тоже присел рядом и достал свой нож. — Сейчас я буду отрезать тебе пальчик за пальчиком, пока ты не расскажешь правду.

— Правда, мною уже произнесена, — девушка отвечала

так же тихо. — Я могу рассказать, куда перевезли сокровища.

— Ты ей веришь, — Прохвост повернулся к Грону. — Веришь?

Но тот не ответил, а просто поднялся и стал расхаживать, туда-сюда держась за голову.

— Ну, я же чуял, я же слышал, как оно зовет меня.

— Ну, значит, подвела тебя твоя чуйка. Что делать будем? Продолжим обыскивать замок?

— Нет! Собираем припасы и уходим.

— И куда мы пойдем, — Прохвост внимательно смотрел на Грона, в его глазах читалась усмешка.

— К Ревущим горам.

К концу дня они обыскали разгромленный осадный лагерь. Нашли еду, воду, запаслись дровами для костра. Бринсону удалось отыскать неплохое копье и щит. А также короткий меч с ножнами, так он стал чувствовать себя чуть более уверенно. А Прохвост где-то отыскал сбежавшего ослика из обоза, на которого все и погрузили.

Двинулись прочь когда солнце уже начинало клониться к закату. Грон приказал двигаться без остановки до самой ночи, так как опасался вставать лагерем близко к замку. Пленнице даже не связывали руки, так как бежать посреди бескрайнего моря трав было некуда.

— Тебя как звать, красавица, — Прохвост сразу же перешёл к расспросам, как только замок дракона скрылся из ви-

ду. Клыкастому было совершенно неинтересно слушать их болтовню, но так вышло, что он шел рядом.

— Эленна, — отвечала она, смиренно неся корзину с сухарями.

— Ты с побережья Застывшего моря? Энэсса, Эланна, Эмисса, Эданна – знавал я ваших баб. Бывал я в ваших краях проездом, медовуха у вас там отменная.

Девушка всё так же шла, опустив глаза.

— И как же ты оказалась в наших краях?

— Меня продали Ему.

— А за что, такую красавицу, посадили в эту темницу?

— Я не послушалась Его, — голос ровный, а на лице никаких эмоций.

— Как так? Из-за непослушания…

— Хорош трепаться, — гаркнул Грон. — Разбиваем лагерь. Бринсон на тебе костер. Носатый в дозоре. Балбес и Триллег за вами вещи и осел. А ты…

— Эленна, — подсказал Прохвост.

— Всё-то ты вызнаешь, — усмехнулся Грон – на памяти Бринсона это было впервые за эти месяцы.

— Ну, поэтому меня и прозвали Прохвостом.

— Ты, Эленна, берешь мешки и набиваешь их травой.

Пленница только коротко кивнула и принялась за работу.

Трут немного отсырел и никак не хотел разгораться. Бринсону пришлось его посильнее распушить, прежде чем пойманная от огнива искра занялась. Место под кострище

он подготовил заранее, и теперь просто поместил в середину сложенных поленьев, разгорающуюся скомканную сухую траву.

«Как только выйдем за пределы Сожжённого края, надо будет с ними распрощаться, — Клыкастый сидел перед костром и смотрел на огонь. В голове роились разные мысли. — Не нужно мне никакое золото, живым бы из этого вырваться и отправиться, куда глаза глядят».

— …еще раз повторить? Это моя баба!

Бринсон так глубоко ушел в свои размышления у костра, что пропустил начало конфликта. Грон стоял напротив Триллега и настойчиво пытался ему что-то втолковать, а Балбес и Носатый стояли по краям и пытались их образумить.

— Мы же договорились, помнишь? — Прохвост как всегда говорил с усмешкой в голосе и стоял довольно расслабленно, Бринсону даже показалось, что он не всерьёз. — Поделим на пятерых! Я думаю самое время мою долю отдать.

— Пошел на хер, урод, — Грон, напротив был очень напряжен и держал руку у кинжала. — Она не делится. И она моя!

— Да мужики вы чего, — начал было Балбес, но его никто не слышал.

— Так я и не прошу быть первым, — глаза Прохвоста в отблесках костра, казалось, светились зловещим зеленым светом. — Давай, иди первый. У вас равнинных между ног та-

кой стручок, что я разницы и не замечу.

— Я больше повторять не буду!

— Грон, давай полегче, меня ведь недаром прозвали…

Триллег не успел договорить. Кинжал Грона вонзился ему в место, где располагалась печень. Чёрный повернул рукоять и резко дернул клинок вправо и вниз, распоров брюхо до самого таза. Под ноги Прохвосту повалились его внутренности, а он только бессильно вцепился в куртку Грона, постепенно оседая на землю.

Одновременно начали голосить Носатый и Балбес, Грон что-то рычал им в ответ. А Бринсон посмотрел на Эленну. Она спокойно сидела на мешках с травой, сложив руки на коленях, и с ин

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.